

Психологія сновидѣній.

В. И. Руднева,

приватъ-доцента Саратовскаго Николаевскаго Университета.

(Прочитано въ научномъ засѣданіи врачей Саратовской психіатрической лечебницы ¹⁶/III 15).

Сновидѣнія во все времена привлекали къ себѣ вниманіе человѣчества и сыграли, по мнѣнію Спенсера ¹⁾, очень большую роль при выработкѣ первоначальнаго міросозерцанія. Конечно, соотвѣтственно развитію человѣка измѣнялся и взглядъ его на сновидѣнія. Первобытный дикарь придавалъ своимъ сновидѣніямъ характеръ дѣйствительности, полагая, что во снѣ онъ на самомъ дѣлѣ находился въ тѣхъ мѣстахъ, и бесѣдовалъ съ тѣми, кого видѣлъ во снѣ. Гомеръ указалъ на сновидѣнія, какъ на средство, которымъ пользовались боги Олимпа, чтобы сообщить свои повелѣнія смертнымъ или предостеречь любимцевъ отъ какихъ-либо несчастій. Въ библейскія времена, благодаря удачному толкованію Іосифомъ сновъ фараона, рѣшилась будущая судьба Израиля. У Навуходоносора, повидимому, при дворѣ существовали особые толкователи сновъ. Эта потребность въ толкованіи сновъ существуетъ и до настоящаго времени, и удовлетворяется для простого народа

---

¹⁾ Спенсеръ. Основанія психологіи Р. II. 1876 г.

изданіемъ различнаго рода „сонниковъ“. Въра въ пророческое значеніе сновъ ведетъ свое начало съ древности, и теперь еще можно встрѣтить сторонниковъ этого воззрѣнія. К сено-фонть полагалъ, что во снѣ душа становится болѣе божественной и можетъ предвидѣть будущія событія. Жена Цезаря, видѣвшая дурной сонъ, предостерегала его въ день убійства.

Принцесса, видѣвшая во снѣ, какъ рушатся стѣны дворца, проснувшись, вскочила изъ комнаты съ двумя дѣтьми и спасла ихъ и себя отъ смерти.

Нѣкоторые люди, видя себя во снѣ умершими, дѣйствительно вскорѣ умирали, или же предвидѣли депъ смерти, что иногда бываетъ съ врачами по отношеніи къ пациентамъ. Менѣе трагическіе, болѣе благопріятные исходы пророческихъ сновидѣній касаются такихъ случаевъ, когда ученіе видитъ во снѣ арифметическую задачу, которая и достается ему на экзаменѣ. Эти пророческіе или вѣщіе сны, по мнѣнію Н. М. Попова¹⁾, можно объяснить одни безсознательной умственной дѣятельностью, а другіе самовнушеніемъ. Многіе сны являются предвѣстниками болѣзней и объясняются физиологическими условіями организма.

Хотя еще Гиппократъ²⁾ и Аристотель³⁾ имѣли трезвый взглядъ на сновидѣнія, считая ихъ отголосками дневныхъ впечатлѣній кануна, или предшествовавшихъ дней, но психологическая разработка сновидѣній принадлежитъ сравнительно недавнему времени. Мори⁴⁾ занялся экспериментальнымъ изученіемъ сновидѣній и представилъ весьма интересные наблюденія въ этой области, подвергая спящаго из-

¹⁾ Поповъ. Вѣщіе сны. Неврол. Вѣстникъ 1908 г. 611 стр.

²⁾ *Ἰπποκράτους καὶ ἄλλων ἱατρῶν παλαιῶν τὰ λεγόμενα. Περί ὕπνου*. Ermerius Tr. 1859—1865 Hippocrates Littre Oeuvres compl. t. VI—640.

³⁾ Aristoteles. De somniis et vigiliis. Opera omnia Didit 1854.

⁴⁾ Мори. Сонъ и сновидѣніе Р. п. 1867 г.

вѣстнымъ раздраженіемъ и записывая сонъ, являвшійся послѣдствіемъ этого.

Наконецъ, недавно вопросомъ о сновидѣніяхъ заинтересовался Freud¹⁾. Онъ подробно занялся анализомъ сновидѣній, символикой ихъ, и между прочимъ остановился на толкованіи сновъ изъ полового самочувствія спящаго. Придавая большое значеніе въ происхожденіи психоневрозомъ травмамъ полового характера, Freud и въ сновидѣніяхъ приписываетъ имъ извѣстное значеніе. Послѣдователи Freuda въ этомъ отношеніи идутъ очень далеко, и если фрейдистъ возьмется за толкованіе сна, то его объясненія становятся похожими на разгаданія хироманта; онъ приписываетъ сновидѣніямъ такое значеніе, что не знаешь, говоритъ ли это авторъ наяву или во снѣ; вырабатывается даже половая терминологія, такъ что со временемъ составитъ новый словарь для сонника, откуда съ полной достовѣрностью можно будетъ познать объясненіе сна.

Въ этомъ отношеніи Stekel превзошелъ другихъ, и хотя Freud умѣряетъ его пылкую фантазію, но и самъ приводитъ примѣры символики сновидѣній, въ родѣ того, что шляпа является символомъ мужчины, малютка—genitalia, раздавливаніе—символъ coitus'a, изображеніе половыхъ органовъ при помощи зданій, лѣстницъ и шахтъ, лицъ и ландшафтовъ во снѣ.

Отдавая давнѣе времени и слѣдуя примѣру нашихъ психіатровъ: Н. М. Попова²⁾, В. П. Осипова³⁾ и д-ра Крайнескаго⁴⁾, которые писали о сновидѣніяхъ, обративъ

¹⁾ Проф. Зигмундъ Фрейдъ. Толкованіе сновидѣній. Москва 1913 г.

²⁾ Freud. I. с. стр. 223—228.

³⁾ Поповъ. Вѣще сны. Неврол. Вѣстникъ 1908 г. 611 стр.

⁴⁾ Осиповъ. Психологія сновидѣній. Невр. Вѣстникъ 1909 г. 688 стр.

⁵⁾ Крайнескій. Энергетическая теорія сновидѣній. Невр. Вѣстн. 1912, 1—2.

вниманіе и заинтересовавшись еще со времени студенчества произведеніями Мори¹⁾, Дохмана²⁾, Карпентера³⁾, Оршанскаго⁴⁾, Прейера⁵⁾, относительно сновидѣній, имѣя давно эту тему въ головѣ, я рѣшилъ наконецъ, по выраженію Freud'a, „отреагировать“ ее, задавшись цѣлью изслѣдовать не только сами по себѣ сновидѣнія, но главнымъ образомъ сознаніе (самосознаніе) при нихъ, которое, отличаясь отъ бодрственнаго сознанія, представляетъ какъ бы высшую или переходную ступень къ ясному сознанію. Мнѣ кажется, что сновидѣнія, будучи еще недостаточно изученными въ психологическомъ отношеніи, должны будутъ дать психологамъ многіе и важные факты для сужденія о сознаніи. Тэнъ⁶⁾ говоритъ, что исторія сна и сумасшествія даетъ ключъ къ исторіи бодрственного состоянія и здраваго ума. Психіатрамъ немѣненное пониманіе сновидѣнія, какъ думаетъ Freud, должно обусловить воззрѣнія относительно внутренняго механизма душевнаго расстройства.

Онъ „стремится разъяснить тайну психозовъ, пытаясь разрѣшить загадку сновидѣнія“. Интересно, поэтому, также коснуться вопроса относительно аналогіи сновидѣній съ душевными болѣзнями, что и будетъ сдѣлано мною въ дальнѣйшемъ.

Я записывалъ, по возможности ежедневно, сны въ теченіе нѣкотораго времени, не дѣлая выбора ихъ съ предвзвѣтою цѣлью. Видя сонъ и проснувшись, я старался не спать, а обдумать и запомнить сонъ, или даже сію-же минуту записать

¹⁾ Мори. Сонъ и сновидѣніе Р. П. 1867 г.

²⁾ Дохманъ. Сновидѣнія и значеніе ихъ, какъ предвѣстниковъ болѣзней 1890 г.

³⁾ Карпентеръ. Основанія физиологіи ума. Р. П. 1877 г. т. II. стр. 132. О снѣ, сновидѣніяхъ и сомнамбулизмѣ.

⁴⁾ Оршанскій. Сонъ и бодрствованіе 1878 г.

⁵⁾ Прейеръ. О причинѣ сна Р. П. 1877 г.

⁶⁾ Тэнъ. Объ умѣ и познаніи. Р. П. 1894 г. 255 стр.

его, а также старался понять его содержаніе, т. е. найти объясненіе въ предшествовавшихъ событіяхъ или въ данныхъ условіяхъ организма. Иногда удавалось объяснить себѣ весь сонъ, въ другой разъ нѣтъ, и только чрезъ нѣкоторое время можно было понять детали, а иногда (рѣдко) сонъ оставался непонятнымъ, необъясненнымъ.

Приведу десятка два моихъ сновидѣній.

9/VII 12.

Сегодня снился мнѣ слѣдующій сонъ: „я живу временно въ какихъ-то меблированныхъ комнатахъ, откуда долженъ сейчасъ выѣхать, но, хотя лошади для отѣзда поданы, откладываю поѣздку, такъ какъ наступаетъ ночь, собирается дождь, видна грязь. Въ это время подходитъ ко мнѣ въ теплыхъ туфляхъ живущій у насъ репетиторъ сына и недовольнымъ тономъ говорить о чемъ-то, касающемся поѣзда, затѣмъ я иду въ свою комнату, открываю окно и запоминаю видъ изъ нея: зелень, деревья и пр. Въ это время мнѣ приносятъ нашъ разсильный письмо отъ судебного слѣдователя, меня вызываютъ по дѣлу на экспертизу, я на этомъ же письмѣ на обратной сторонѣ пишу отвѣтъ, что я нездоровъ и не могу быть, и вскорѣ получаю еще отъ судебного слѣдователя открытку съ неразборчивою подписью, фамилія слѣдователя не запоминается, но простая, русская, я просыпаюсь“.

Лежа въ постели, начинаю анализировать сонъ, при этомъ нѣкоторыя детали я объясняю тотчасъ, а другія только черезъ нѣкоторое время, но всетаки мнѣ удается объяснить себѣ весь сонъ событіями вчерашняго дня, а именно: а) *живу въ меблированныхъ комнатахъ*: вечеромъ вчера я пошелъ въ мезонинъ въ комнату и осматривалъ тамъ мебель, откуда получила меблированная комната; б) *видъ изъ комнаты*: зелень, деревья, панорама—соотвѣтствуетъ виду, который открывается изъ нашей комнаты въ мезонинъ, на балконъ которой я по осмотрѣ мебели выходилъ и любовался видомъ вчера же вечеромъ; в) *поѣздка откладывается по случаю грязи*—ве-

черомъ вчера я ѣздилъ на прогулку больныхъ на резиновыхъ шинахъ, пришлось нѣсколько разъ переѣзжать черезъ лужи грязи, и я велъ съ кучеромъ разговоръ, что необходимо по приѣздѣ домой вымыть колеса отъ грязи; такъ какъ на прогулкѣ не состоялся хоръ, то я жалѣлъ, что не отложилъ поѣздки, во снѣ я ее отложилъ; г) *бумага отъ судебного слѣдователя* во снѣ,—а въ дѣйствительности вечеромъ съ почтой была получена бумага отъ суда, при чемъ, какъ во снѣ, пишась судебного слѣдователя, такъ и въ дѣйствительности подпись председателя показалась мнѣ неразборчивой. Бумага была срочная и обращала на себя вниманіе; д) *отѣтъ слѣдователю на оборотъ бумаги* во снѣ, а въ дѣйствительности вчера вечеромъ я послалъ въ мебельный магазинъ Дубовицкаго письмо, которое написалъ на оборотѣ его письма ко мнѣ; е) *недовольство репетитора* во снѣ, въ дѣйствительности недовольство его, что я не пустилъ вчера своего сына идти съ нимъ въ гости, я былъ не доволенъ репетиторомъ и ходилъ въ туфляхъ во время разговора и обратилъ вниманіе на это.

10/VII 12. Видѣлъ сонъ: „по телефону кто—то меня вызываетъ, подхожу и, беря трубку, слышу: „сыщичъ.. .. будете въ Ялтѣ... передайте Петрову, это тотъ извѣстный вамъ...“ Что нужно передать, я не запомнилъ. На второй звонокъ телефона я не могъ получить отвѣта. Затѣмъ я вижу во снѣ, чаепитіе, я отказываюсь отъ варенья и, кажется, отъ чая.

Объясненіе сна: вечеромъ вчера д-ръ Петровъ позволилъ ко мнѣ въ телефонъ, и спросилъ, можетъ ли онъ придти. Такимъ образомъ, звонокъ, телефонъ и фамилія Петрова понятны; эта картина есть отраженіе прежней дѣйствительности; что касается соединенія фамилія Петрова не съ докторомъ, а со студентомъ и сыщикомъ, то у меня за границей былъ знакомый студентъ Петровъ, который находился подъ наблюденіемъ сыщиковъ. Когда вчера пришолъ ко мнѣ докторъ Петровъ, мы начали бесѣдовать, и я предложилъ чай Петрову,

самъ же на приглашеніе отказался отъ чаю и варенья. Во снѣ это буквально повторилось. Относительно упоминанія во снѣ г. Ялты „будете въ Ялтѣ“ объясненіе: я рассказывалъ д-ру Петрову, что врачи посылали меня въ крымъ въ г. Сухумъ (и у меня мелькнула по ассоціаціи Ялта), чтобы поправиться здоровьемъ. Въ 7 час. утра послѣ этого сна я проснулся, продумалъ сонъ, такъ какъ иначе сонъ скоро забывается, затѣмъ посмотрѣлъ на часы, подумалъ о томъ, что жена поѣхала на базаръ, чтобы купить мнѣ циплятъ, такъ какъ врачъ запретилъ мнѣ ѣсть другое мясо, о чемъ мы вчера бесѣдовали съ женой, и вотъ послѣ того, какъ я уснулъ, мнѣ снится, что я ѣмъ черное мясо и думаю: „да вѣдь мнѣ же нельзя ѣсть чернаго мяса“, и проснулся.

27/уи 12. Снилось слѣдующее: „нашъ провизоръ читалъ лекцію студентамъ, при этомъ волновался и тяжело дышалъ, лекція была написана въ тетради, чернилами, читалъ онъ на горахъ, я увидѣлъ вблизи себя фонарь съ экипажа, взялъ его въ руки, но почувствовалъ, что онъ весь покрытъ саломъ“.

Объясненіе: вчера вечеромъ ко мнѣ приходилъ провизоръ, который тяжело дышалъ и волновался, такъ какъ получилъ телеграмму, что его довѣренный умеръ, просилъ отпустить его въ городъ, затѣмъ показалъ мнѣ написанный имъ чернилами протоколъ, и я сказалъ, чтобы онъ это прочиталъ въ понедѣльникъ на конференціи. Вечеромъ же я ѣлъ картофель съ саломъ, жена сказала, что мнѣ вредно ѣсть сало. О лекціи студентамъ я думалъ раньше.

2/хі. Послѣ обѣда, оставивъ открытой ставню окна, такъ что былъ свѣтъ въ комнатѣ, я остался въ той позѣ, въ которой читалъ, лежа на подушкѣ уснулъ и проснулся отъ кошмара, который тщетно старался прескратить во снѣ, но съ трудомъ этого добился. Снилось два сна, одинаково кошмарныхъ, одинъ сонъ за другимъ:

1-й): иду я мимо дома, въ которомъ живетъ знакомый, но чувствую, что не могу подниматься вверхъ по тротуару, ноги мои отяжелѣли, подобно свинцовымъ, и кромѣ того чувствую, что я и глазъ не могу открыть, испытываю головокруженіе. Мелькнула мысль: „если кто меня увидитъ, сочтетъ за больного или пьянаго“, стараюсь руками помочь себѣ переступить шагъ, напрягаю мышцы, вижу ступени тротуара и стѣну дома съ окнами; усилія мои не увѣнчиваются успѣхомъ. 2-й сонъ: мгновенно измѣняется картина: ѣду на таратайкѣ, кучеромъ какой то человекъ, отѣхали съ $\frac{1}{2}$ версты отъ какого-то села, слышу позади стукъ, оглядываюсь, свачетъ бѣлая лошадь, сѣдова не вижу, но ощущаю въ душѣ тревогу, думаю, „это не даромъ“. Отворачиваюсь и слышу, что насъ догоняетъ сзади лошадь, а мой возница, оглянувшись, начинаеть очень погонять свою лошадь, мы летимъ, какъ бы избѣгая погони. Я чувствую, что мнѣ душно, и что я снова теряю зрѣніе и ничего не вижу, тогда начинаю срывать съ головы и шеи какую-то одежду, это мнѣ наконецъ удается, сбрасываю какую то кофту; я во снѣ открываю глаза и вижу, что таратайка остановилась, кучера и лошади совсѣмъ нѣтъ, а сзади кто-то старается или собирается набросить петлю или арканъ, я боюсь, что онъ захлестнетъ меня и задушитъ, при этомъ соображаю, что это началъ калмыкъ и хочетъ арканомъ накиннуть лошадь. Вотъ я вижу, что онъ схватилъ нашу лошадь и привязываетъ ее къ столбу, вижу калмыцкую кибитку и думаю: „зотъ насъ пригласятъ туда, и пока мы будемъ пить чай, лошадь уведутъ и спрячутъ куда-нибудь“. Рѣшаю, что не надо пить чай и просыпаюсь. Когда срывалъ съ себя съ головы и шеи какое-то тряпье, то открылъ глаза во снѣ и чувствовалъ свѣтъ“.

Проснувшись дѣйствительно, я чувствовалъ и испытывалъ слѣдующее: очень часто дышалъ, такъ какъ воротникъ крахмальный сорочки, сегодня надѣтой, и которую я не снялъ передъ сномъ, врѣзался мнѣ въ шею такъ, что кругомъ образовалось краснота, а передняя часть воротничка, загнувшись внизъ запонкой придавила мнѣ—гортань и врѣзалась въ нее. Голова моя вмѣсто обычнаго положенія на подушкѣ горизонтальнаго, имѣла при пробужденіи вертикальное направленіе,

такъ какъ я уснулъ въ позѣ читавшаго, ноги мои, вмѣсто
обычнаго вытянутаго положенія, были согнуты въ колѣнахъ,
какъ я лежалъ, читая. Проснувшись, я нѣсколько минутъ чув-
ствовалъ удушье, часто дышалъ: во рту было ощущеніе жара,
тоже въ глазахъ и въ голозѣ. Краснота на шеѣ наблюдалась
черезъ $1\frac{1}{2}$ часа послѣ пробужденія, а головокруженіе у меня
замѣчалось еще черезъ 2 часа послѣ. По поводу этого сна,
или вѣрнѣе кошмара, необходимо сказать слѣдующее: оба сна,
представляли изъ себя кошмары и служили несомнѣннымъ
отраженіемъ состоянія организма во снѣ. Особенное положе-
ніе головы и ногъ во время сна, запонка и воротничекъ, сда-
вившіе горло и шею и вызвавшіе дѣйствительное затрудненіе
дыханія, создали условія для удушья, которое выразилось во
снѣ представленіемъ аркана или петли; т. обр. перифериче-
скія раздраженія во снѣ перерабатываются въ картины, сно-
видѣнія: въ бодрствennomъ же состояніи этого не бываетъ;
периферическія раздраженія даютъ толчекъ для сновидѣній.
Въ кошмарѣ эго надо считать правиломъ, такъ какъ онъ слу-
житъ страшеніемъ фізіологическаго состоянія организма. Со-
бытіе же кражи у насъ лошадей калмыками памятно мнѣ съ
дѣтства.

3/ix 12. Ночью снялись мнѣ деньги, но въ причудливой
обстановкѣ и фантастической: будго я нахожусь въ Китаѣ,
въ городѣ, на берегу рѣки. Переѣхалъ на другой берегъ, а
оттуда долженъ возвратиться обратно, и мнѣ нужны на пере-
праву китайскія деньги, и вотъ, выходя въ походъ, я выби-
раю тамъ деньги среди серебряныхъ монетъ и частью золо-
тыхъ, но больше похожихъ на мѣдныя; я очень долго пере-
бираю пальцами деньги: 50 коп., два другивенныхъ и 1 се-
ребряный гривенникъ. Самая обстановка фантастическая:
брожу я съ длинной саблей, такой, какъ у часовыхъ, обна-
женной, блестящей, какъ серебро; прохожу мимо часовыхъ,
боюсь, чтобы меня не задержали, иду на пристань, вижу воду,
на другомъ берегу зланиа, мнѣ даютъ совѣтъ идти на другую
сторону берега, откуда плыветъ лодка. Кругомъ меня народъ:
китайцы и русскіе.

Объясненіе сна: вчера въ 10 час. вечера разсылный принесъ мнѣ двѣ серебряныхъ монеты по 10 коп. и я давалъ сдачу мѣдными деньгами; послѣ этого за ужиномъ была рѣчь о китайцахъ, которые являются соперниками русскихъ, а также о кучерѣ Степанѣ, который пріѣхалъ изъ г. Благовѣщенска, и о томъ, что этотъ гордъ расположенъ на берегу рѣки Амура; потому во снѣ и приснились деньги, китайцы, городъ, серебро, рѣка и пр.

4/ix 12. Ночью снился сонъ: „аудиторія, куда собралось студентовъ; вѣето изъ публики встаетъ и едва, разбирая фамилію, произноситъ: „проф. Корженцовъ не пріѣхалъ, а просить прочитать вмѣсто лекціи статью, въ которой заключаются его мысли“.

Объясненіе: вчера вечеромъ съ д-ромъ Н. я велъ бесѣду о томъ что скоро начнутся лекціи студентамъ; была рѣчь о профессорѣ Свворцовѣ, фамилія котораго неправильно была прочитана однимъ изъ насъ.

5/ix 12. Снилось, что я бесѣдную съ врачомъ Н. объ операціи.

Объясненіе: днемъ съ врачомъ Н. я разсуждалъ о хирургѣ, который себѣ самъ сдѣлалъ операцію грыжесѣченія.

Второй сонъ: вижу какую-то даму съ дѣвочкой, произношу слово „Болонія“, проходитъ мимо какой-то неясно очерченный человѣкъ, котораго надо о чемъ-то спросить, обращаюсь къ нему съ вопросомъ, но онъ не оборачивается, и я говорю: „надо было сказать „monsieur“.

Объясненіе: совершенно непопятый для меня сонъ, который я никакъ не могъ себѣ объяснить. Припоминается, что, когда я былъ въ Италіи, то проѣзжалъ черезъ Падую и бесѣдовалъ съ однимъ итальянцемъ, обратившись къ нему съ вопросомъ; можетъ быть, это имѣло отношеніе ко сну.

5/ix 12. Сонъ: въ бѣльѣ, но въ сапогахъ, я очутился передъ затворенными дверями нашей деревенской церкви и отворилъ ее, чтобы войти туда, и даже вошелъ, но мысль, что я нахожусь въ несоотвѣтствующемъ костюмѣ, заставила меня выбѣжать изъ церкви и прибѣжать домой: я подумалъ „если я не хочу показаться не въ здоровомъ разсудкѣ, то не долженъ въ этомъ костюмѣ идти въ церковь“, при этомъ я услышалъ, что женскіе голоса (я увидѣлъ въ церкви женщинъ и дѣвочекъ въ бѣлыхъ платьяхъ) говорили „давайте выбѣжимъ, посмотримъ, какой-то мужчина вошелъ въ церковь въ бѣльѣ“, я чувствовалъ за собой погоню, быстро пробѣжавъ разстояніе отъ деревенской церкви до нашего дома, гдѣ я провелъ дѣтство, вскочилъ на крыльцо, захлопнулъ дверь, увидѣлъ отца (давно умершаго) и проснулся, услышавъ еще голосъ: „и они оба предаются суду“.

Объясненіе: будучи въ одномъ бѣльѣ, но въ сапогахъ (такъ точно, какъ это повторилось во снѣ), я подошелъ въ своей спальнѣ къ затворенной двери, отворилъ ее и, просунувъ голову въ сосѣднюю комнату, гдѣ были жена и двѣ дочери въ бѣлыхъ платьяхъ, и стѣсняясь своего костюма, спросилъ: „кто ходилъ по комнатѣ“, затѣмъ, затворивъ дверь, я легъ въ кровать, скоро уснулъ и увидѣлъ этотъ сонъ. Что касается перенесенія меня въ деревню, то объясненіе этого заключается въ томъ, что за обѣдомъ я рассказывалъ женѣ о своемъ дѣтствѣ, и понятно, что возникла картина станицы, гдѣ я провелъ дѣтство, говорилъ объ отцѣ, котораго и увидѣлъ во снѣ. Этотъ сонъ интересенъ въ томъ отношеніи, что въ немъ точно повторилось событіе, случившееся передъ засыпаніемъ, такъ что вибрація мозга какъ бы продолжалась во снѣ, начавшись передъ нимъ, измѣнилась только обстановка, вмѣсто комнаты церковь и станица; женщины и дѣвушки въ бѣлыхъ платьяхъ соотвѣтствуютъ виду жены и дочерей въ бѣлыхъ платьяхъ.

Еще долженъ отмѣтить, что сонъ мой продолжался цѣлый часъ, по пробужденіи же мнѣ казалось, что я спалъ 1

секунду, и еслибы не сонъ, мнѣ казалось бы, что я совсѣмъ не спалъ. Т. обр. я не могъ опредѣлить въ данномъ случаѣ продолжительности сна.

8/ix 12. Видѣлъ сонъ: какъ будто бы у меня боленъ языкъ, который наполовину отрѣзанъ, и во рту перевязка, которая меня очень стѣсняетъ, и я пытаюсь сбросить ее, что мнѣ удастся послѣ многихъ усилій, и я просыпаюсь.

Объясненіе: сію же секунду по пробужденіи мое вниманіе привлекаетъ мой языкъ, который съ передней половины менѣ чувствителенъ, чѣмъ съ задней, она даетъ мнѣ знать о себѣ ощущеніемъ легкаго покалыванія или зуда, ближе къ корню языка (вчера вечеромъ я много кашлялъ и чувствовалъ ссадненіе въ горлѣ). Такимъ образомъ, передняя половина языка, менѣ чувствительная (я бы сказалъ: анестезированная) объективировалась отсутствующей, а вмѣсто нея оказалась перевязка. Не могу однако съ увѣренностью сейчасъ (сегодня) сказать, у меня или другого лица это происходило съ языкомъ, припоминаю, что когда повязка упала, то я увидѣлъ языкъ, передняя половина котораго отсутствовала, а вмѣсто нея былъ рубецъ, видѣлъ я и повязку, которая упала на полъ. Въ дѣйствительности, много лѣтъ тому назадъ, во времена студенчества я видѣлъ и курировалъ оперированнаго мальчика, у котораго было отрѣзана половина языка. На случай этотъ я обратилъ особенное вниманіе.

9/ix 12 Ночью видѣлъ 3 сна. 1) Снилось, что вслѣдствіе дождя я укрылся между дверями дома, который почему-то стоялъ на водѣ, и къ нему надо было пройти по доскѣ съ берега. Хозяинъ этого дома въ сырой землѣ сажалъ какіе-то зеленые овощи или цвѣты, лавшіе ростки величиною въ ¹/₄ аршина; хозяинъ по виду рабочій. Жена его, или женщина, прошла мимо, когда я укрывался отъ дождя.

Объясненіе: днемъ около 2 час. вчера шелъ дождь, отъ котораго я укрывался между дверями на своемъ брыльцѣ, и

смотрѣлъ въ это время, какъ рабочій рылъ сырую землю въ въ цвѣтникѣ. Во время дождя мимо меня по крыльцу прошла женщина, няня съ ребенкомъ. Такимъ образомъ, во снѣ повторилась почти вся картина, съ небольшимъ видоизмѣненіемъ. Рабочій оказался хозяиномъ дома, няня его женой, домъ въ водѣ; но самое важное, что я укрывался отъ дождя между дверями, видѣлъ сырую землю и зелень, все это было, какъ и на яву. Что касается дома въ водѣ, къ которому надо было пройти по доскѣ, то въ дѣйствительности я какъ-то укрывался отъ дождя близъ купальни, куда надо было съ берега идти по доскѣ. Превжая дѣйствительность соединилась со вчерашней.

2-й сонъ: я и какой-то мой знакомый шли по улицѣ, онъ сказалъ: „мнѣ надо зайти еще вотъ сюда“, и тотчасъ же справа я увидѣлъ дѣвицъ, мимо которыхъ онъ прошелъ, дошелъ до крайней, шутя ударилъ ее по щекѣ и сказалъ: „Манька“; всѣ разсмѣялись.

Объясненіе: ложась спать я читалъ въ „Русскомъ Богатствѣ“ рассказъ П. Миля „дезертиръ Плевежъ“, гдѣ говорится, какъ двое знакомыхъ отправились къ дѣвицамъ, одинъ изъ нихъ сказалъ „Мао будетъ моя“, и положилъ руку на ея голову, матросы смѣялись. Такимъ образомъ, во снѣ рассказъ этотъ какъ бы повторился.

3-й сонъ. Ъду на трамваѣ разыскивать свою дочь Любовь, беспокоюсь, вижу на трамваѣ дѣвочекъ гимназистовъ.

Объясненіе: ложась спать, я зналъ, что дочь моя Любовь не пришла еще домой, она была въ гостяхъ на именинахъ среди подругъ своихъ гимназистовъ; я беспокоился, что уже поздно. Во снѣ я отправился ее разыскивать, ѣздитъ же дочь каждый день въ гимназію на трамваѣ.

12/ix 12. Снилось нѣсколько сновъ: 1) былъ въ обществѣ съ какимъ-то студентомъ, и по его просьбѣ я снялъ

рубашку, чтобы отдать ему ее, но почувствовалъ прохладу, рѣшилъ снова ее надѣть и сказалъ, что дамъ ему другую.

Объясненіе: раздѣваясь ночью, я снималъ рубашку, обративъ вниманіе на свое тѣло, такъ что сонъ понятенъ, вечеромъ была рѣчь о студентахъ.

2-й сонъ: мой дядя Миша продалъ свое имущество за 7 тысячъ рублей, но получилъ всего 1500 р., я подумалъ, не дать ли ояъ мнѣ денегъ займа.

Объясненіе: проснувшись ночью и обдумывая этотъ сонъ, я никакъ не могъ понять, при чемъ здѣсь дядя Миша, продажа имущества, деньги займа, и даже сегодня утромъ, т. е. на слѣдующій день, рассказывая этотъ сонъ женѣ, я выразилъ удивленіе тому, что мнѣ приснился дядя, но жена мнѣ отвѣтила: „а мы же вчера вечеромъ по случаю болѣзни д-ра Н. глазами говорили о проф. Гиршманѣ, а ты сказалъ, что у него лѣчился твой дядя Миша отъ глазной болѣзни, это тотъ дядя, которому ты, вѣжливъ, послалъ займа 20 рублей, о чемъ я у тебя спросила“. Тогда только я вспомнилъ, что была рѣчь о дядѣ, который въ дѣйствительности продалъ имущество послѣ смерти своего отца, о чемъ мнѣ было извѣстно раньше, и я послалъ ему деньги по его просьбѣ дать ему займа.

3-й сонъ. Ъду я въ поѣздѣ желѣзной дороги; едва успѣлъ сѣсть въ вагонъ, какъ раздается 3-й звонокъ, я прохожу въ вагонъ 2 класса, вижу пассажировъ.

Объясненіе: только на другой день вспомнилъ, что вечеромъ была рѣчь, что д-ръ Н. должна выѣхать немедленно, не опоздать на поѣздъ.

4-й сонъ. Возвращаясь откуда-то со студентомъ, который прошелъ однако быстрѣе, чѣмъ я, но болѣе короткимъ путемъ, я задержался у швейцара, которому далъ 10 коп. двумя пятаками, хотя въ кошелекѣ и были серебряныя деньги, а также мѣдная монета въ 2 коп.

Об'ясненіє: вечеромъ нашъ швейцаръ принесть жалованье; считая деньги, я отдалъ ему 10 коп. но не мѣдными, а серебряными, 2-же копейки у меня остались; о новомъ кошелькѣ была рѣчь по случаю именинъ дочери, она просила ей купить кошелекъ.

24/ix 12. Свилась такая картина: я и мой знакомый проф. С. шли по улицѣ, былъ снѣгъ. Проф. С. провалился въ снѣгъ ногой и тамъ оставилъ сапогъ съ чулкомъ, а голую ногу, ступню выдернулъ, тогда я вынулъ изъ кармана пару теплыхъ перчатокъ, бросилъ ихъ на землю, на снѣгъ, чтобы С. могъ стать на нихъ.

Об'ясненіє: 22 сентября я ѣхалъ въ городъ, шелъ снѣгъ въ первый разъ, я досталъ перчатки изъ кармана и надѣлъ ихъ, думалъ о проф. С., о которомъ разговаривалъ на консультаціи, гдѣ мнѣ пришлось осматривать и изслѣдовать голую ногу; 23-го, т. е. наканунѣ, ложась спать, я бесѣдовалъ съ женой о проф.

25/ix 12. Снялось мнѣ, что я на воезалѣ, иду сѣсть на поѣздъ, который отходить, сажусь въ первый вагонъ, тамъ находится 1 человекъ въ видѣ рабочаго, проѣхалъ одну станцію до первой остановки, я посылаю его размѣнять деньги, онъ приносилъ сдачи, но не всѣ, часть оставляетъ у себя, какъ бы смошенничавъ.

Об'ясненіє: даемъ пла рѣчь о поѣздкѣ по желѣзной дорогѣ, вечеромъ давалъ серебряныя и мѣдныя деньги развозчику, которому не довѣряю, нѣсколько времени считалъ деньги съ непріятнымъ чувствомъ.

2-й сонъ. Видѣлъ проф. С., который почувствовалъ себя дурно и упалъ ко мнѣ на руки съ гримасой на лицѣ, я положилъ его на подушку, онъ сказалъ „мнѣ дурно, дурно“.

Об'ясненіє: вечеромъ читалъ замѣтку о проф. С., вечеромъ же моя жена, почувствовавъ боли въ печени, сказала

„мнѣ плохо“. Проф. С. страдает припадками почечныхъ колѣвъ.

27/ix 12. Снилось, что я вижу на бумагѣ feces, и такъ какъ это обстоятельство шокировало меня, то я обратился съ просьбой къ слугѣ, чтобы онъ оторвалъ часть этой бумаги и, завернувъ въ нѣе feces, убралъ ихъ; онъ это сдѣлалъ.

Объясненіе: передъ вечеромъ, гуляя въ садѣхъ, я увидѣлъ бумагу, въ которую были завернуты остатки рыбы; производило впечатлѣніе, что это feces; такъ какъ эта бумага оказалась печатнымъ листомъ, вырваннымъ изъ сочиненія норвежскаго писателя Б., которымъ дѣти воспользовались не съ литературною цѣлью, а завернули въ нее остатки воблы, которую ѣли, и выбросили изъ своей комнаты, то все это на меня весьма непріятно подѣйствовало, и по поводу этого было цѣлое разсужденіе. Ночью, увидѣвъ сонъ и проснувшись, я не могъ объяснить его, и только вечеромъ припомнилъ событіе, которое послужило исходной точкой сна. Утромъ, какъ и въ моментъ пробужденія отъ этого сна, въ виду его непривлекательности, я не хотѣлъ даже о немъ думать и старался вытѣснить его изъ своей памяти, и утромъ не записывалъ его, но вечеромъ встаки онъ снова пришелъ мнѣ на память, и я припомнилъ, наконецъ, причину его. Какъ сонъ такъ и пробужденіе, и причина его сопровождалась непріятнымъ чувствомъ, которое, появившись наканунѣ вечеромъ въ видѣ эмоціи, продолжалось ночью и при пробужденіи.

Заключеніи изъ наблюденій:

1) почти всѣ сновидѣнія у меня представляютъ изъ себя повтореніе дѣйствительности, только-что пережитыхъ событій предшествовавшаго сна или даже нѣсколькихъ часовъ. Конечно, во снѣ всѣ эти событія принимаютъ своеобразный

видъ подъ вліяніемъ „работы сна“. В. П. Осиповъ ¹⁾ указываетъ между прочимъ на связь между сновидѣніями и событіями текущей жизни, а Н. М. Поповъ ²⁾ говоритъ: „въ сновидѣніяхъ отражается наша обыденная жизнь“.

2) *Эмоція*—душевное волненіе, имѣетъ, хотя и не исключительное, но огромное вліяніе на возникновеніе сна. Изъ множества впечатлѣній, испытываемыхъ человѣкомъ днемъ передъ сномъ, сновидѣніе возникаетъ, преимущественно, по поводу тѣхъ дневныхъ событій, которыя сопровождались эмоціей ³⁾.

Повидимому, впечатлѣніе, сопровождавшееся эмоціей, въ мозгу занимаетъ особое положеніе въ отношеніи къ остальнымъ впечатлѣніямъ, которыя не сопровождались эмоціей, получается какой-то антагонизмъ между ними, и событіе эмоціоанальное какъ бы выходитъ, вытѣсняется изъ среды другихъ и должно быть пережито во снѣ, чтобы наступило извѣстное равновѣсіе въ мозговой дѣятельности. Въ бодрственномъ состояніи эмоція производитъ, вѣдь, нарушеніе нормальнаго теченія представленій. Иногда она врывается подобно урагану и, подавляя всѣ остальные умственные процессы, всецѣло царитъ въ мозгу. По мнѣнію Пейо ⁴⁾ власть надъ нами эмоціи безгранична. Если эмотивное состояніе продолжается долго, можетъ наступить на столько сильное расстройство, что появляется душевное заболѣваніе. Въ томъ случаѣ, когда человѣкъ подавляетъ душевное волненіе, справляется съ нимъ, старается даже забыть о событіи, вызвавшемъ его, то онъ, выражаясь языкомъ Freud'a, вытѣсняетъ его, и тогда

¹⁾ Осиповъ. Психологія сновидѣній Невр. Вѣстникъ. 1909 г. 689.

²⁾ Поповъ. Вѣщіе сны. Невр. Вѣстникъ 1908 г. 621 стр.

³⁾ У Тургенева въ «Фаустѣ» есть указаніе, что героиня «во снѣ громко и явственно говорила о томъ, что ее поразило въ теченіе дня».

⁴⁾ Пейо. Воспитаніе воли Р. П. 1914 г.

оно погружается въ бессознательную сферу и можетъ служить источникомъ невроза, при чемъ излѣченіе по Freud'y наступаетъ въ томъ случаѣ, если субъектъ „отреагируетъ этотъ ущемленный аффектъ“, освободить, такимъ образомъ, свою душу отъ излишняго бремени. Здоровый же человекъ самъ себя излѣчиваетъ во снѣ. Недаромъ еще древніе называли сонъ пѣлителемъ. Такимъ образомъ, для такихъ состояній:

3) сновидѣніе есть выраженіе пѣлительной силы природы. На этомъ настаивали Бурдахъ ¹⁾ и въ особенности Пуркинье ²⁾. Крайніскій ³⁾ полагаетъ, что освобожденіе психики отъ излишняго балласта беретъ на себя сонъ съ его сновидѣніемъ.

4) Мы не замѣчаемъ момента, когда засынаемъ, потому что мгновенная потеря сознанія, какъ вступительный періодъ сна, не воспринимается нами, т. е. нашимъ сознаніемъ, которое уснуло.

Пролетая черезъ короткій промежутокъ времени, равный секундамъ, мы, подобно эпилептику при *pétit mal*, можемъ не знать, что спали, и только сновидѣніе укажетъ на сонъ. Въ этотъ же короткій промежутокъ времени можно видѣть нѣсколько сновидѣній. Примѣръ, когда субъектъ, которому на шею упала часовая стрѣлка, вследствие чего онъ проснулся, предварительно переживъ во снѣ ужасы французской революціи, когда онъ сражался на баррикадахъ, былъ арестованъ, судимъ и обреченъ на гильотину, она упала и отсѣкла ему голову, онъ проснулся. Все это надѣлала стрѣлка, упавшая ему на шею и разбудившая его. Можно незамѣтить и болѣе продолжительнаго сна, какъ на это указалъ Рибо въ случаѣ Дешина: послѣдній, уходя, разбудилъ жену стукомъ, пробылъ

¹ и ²) Цит. по Freud'y. Толкованіе сновидѣній.

³) Крайніскій. Энергетическая теорія сновидѣній. Невр. вѣстникъ 1912, 1—2.

въ отсутствіи $\frac{1}{2}$ часа, когда она успѣла уснуть, и возвращаясь, снова разбудилъ ее ступомъ; она думала, что онъ только уходитъ и что она вовсе не спала.

Проспавъ отъ 4 до 5 утра (5/ix 12), я не замѣтилъ этого времени, мнѣ казалось, что я спалъ 1 секунду, хотя съ другой стороны во снѣ можно вести счетъ времени, если заранее задать себѣ эту задачу. Можно проснуться въ назначенное время или около этого часа. У меня такой сонъ очень беспокоенъ и тревоженъ, и нисколько меня не подерѣпляетъ, я не успѣваю отдохнуть и нѣсколько разъ просыпаюсь.

5) *О сознаниі во снѣ*. Тэнъ ¹⁾, наблюдая за собой, описываетъ состояніе сознанія при засыпаніи, но при пробужденіи отмѣчаетъ только смутность сознанія. Въ статьѣ о пропессахъ сознанія во время сна и въ сновидѣніяхъ Oscar Samuely ²⁾ замѣчаетъ, что въ сферѣ сознанія возникаютъ лишь единичныя, безсвязныя представленія, которыя приобрѣтаютъ связность и осмысливаются уже при пробужденіи.

Во снѣ существуетъ сознаніе при сновидѣніи, которое намъ кажется объективнымъ, подобно тому какъ въ бодрственномъ состояніи мы сознаемъ себя и окружающіе предметы.

Разница между бодрственнымъ и соннымъ состояніемъ та, что, будучи въ первомъ, мы прекрасно знаемъ, что объективный міръ сна есть не что иное, какъ дѣятельность нашего воображенія, что на самомъ дѣлѣ во снѣ мы ошибаемся, принимая наши грезы за дѣйствительность, за вѣчто, существующее внѣ насъ и независимое отъ насъ. Въ нормальномъ состояніи, т. е. въ бодрственномъ, для насъ также существуетъ, какъ и во снѣ, объективный міръ, окружающіе насъ предметы,

¹⁾ Тэнъ. *Объ умѣ и познаніи*. 1894 стр. 48.

²⁾ Oscar Samuely. *Ueber Bewusstseinsvorgänge im Schlafe und Traume* Zeitschr. f. Psychoter. und med. Psych. 1. v. 311—1909. *Ред. Психотерапія* 1910—210.

которые мы считаемъ существующими помимо насъ, самостоятельно. Но это наше убѣжденіе, по мнѣнію нѣкоторыхъ философовъ (Фихте, Беркли), есть такая же ошибка какую мы дѣлаемъ во снѣ, считая грезы за дѣйствительность, объективный міръ внѣ насъ.

Наше бодрственное состояніе есть тотъ же сонъ; если бы мы могли проснуться, стать, такъ сказать, сверхчеловѣками, то прекрасно поняли бы и сознавали и чувствовали, что объективный міръ есть наше созданіе, наше воображеніе и что мы наши собственные образы принимаемъ за объекты.

Эта мысль весьма ясно развита въ философіи Фихте¹⁾, откуда я почерпну нѣкоторыя разсужденія относительно воображенія, такъ какъ это необходимо для послѣдующихъ заключеній.

Воображеніе, по мнѣнію Фихте, есть удивительная способность въ человѣческомъ духѣ, безъ которой ничего нельзя объяснить, на ней же легко обосновать весь механизмъ человѣческаго духа. Въ главѣ о безсознательномъ творествѣ онъ говоритъ слѣдующее: „собственный продуктъ можетъ казаться чужимъ только при безсознательно творческой дѣятельности я. Только продукты такой дѣятельности кажутся внѣшними объектами и не могутъ казаться другими. Безсознательное творчество есть основаніе и зерно сознанія. Пока мы представляемъ безсознательно, продукты нашей дѣятельности (образы) кажутся намъ внѣшними объектами. Видѣніе во снѣ доказываетъ истинность этого положенія. Собственный продуктъ представляется чуждымъ, объектомъ внѣ насъ, не-я, если онъ произведенъ безсознательно.

Это безсознательное произведеніе есть способность воображенія. Благодаря этой способности я, есть представляемый

---

¹⁾ Фихте. Кунс—Фишеръ Исторія новой философіи Р. Ц. 1909 г. 360.

міръ, представленіе вещей; чрезъ рефлексію объ этомъ своемъ представленіи оно становится самосознаніемъ, поэтому творческая способность воображенія есть условіе сознанія, условіе я. Такимъ образомъ, здѣсь утверждается, что всякая реальность — само собою понятно реальность для насъ создается только способностью воображенія“.

Короче сказать, если мы воображаемъ сознательно, то образы представляются намъ собственными продуктами, если же образъ представляется безсознательно, то онъ становится объективнымъ; это наблюдается какъ въ бодрственномъ, такъ и сонномъ состояніи.

Относительно момента, когда мы, просыпаясь, приходимъ окончательно въ себя, въ полное сознаніе, необходимо сказать, что часто приходится переживать состояніе неполнаго пробужденія, просонокъ. Такъ, мнѣ иногда снятся тревожные, кошмарные сны, напр., все вокругъ меня рушится, и я долженъ куда то лѣтѣть въ пропасть, я просыпаюсь при весьма тягостномъ чувствѣ и хватаюсь за ключъ электрической лампочки, чтобы освѣтить комнату. Въ то время, какъ я, проснувшись, отыскиваю лампочку, я нахожусь всецѣло подъ вліяніемъ кошмара, въ положеніи утопающаго, хватающагося за соломенку, и данный электрическій свѣтъ моментально приводитъ меня въ полное сознаніе, и тогда только я освобождаюсь отъ кошмара и говорю съ облегченіемъ: „да вѣдь это былъ сонъ“, между тѣмъ какъ я проснулся раньше и нѣсколько секундъ отыскивалъ лампочку. Если бы я, проснувшись, пришелъ въ полное сознаніе и понялъ бы, что это сонъ, мнѣ не нужно было бы отыскивать лампочку и давать спасительный свѣтъ. Однажды, отыскивая ее, я напалъ на электрическій звонокъ, позвонилъ прислугѣ, которая услышала его, такъ какъ не спала еще, но я не зналъ этого, а просыпаясь чувствовалъ, что палецъ мой двигается вокругъ деревяннаго ободка звонка. Эти подсознательные акты совершались автоматически.

Что же происходит во снѣ съ сознаниемъ? Во спѣ сознание суживается; повидимому, оно представляетъ изъ себя высшую ступень, свойственную животной жизни. Лейбницъ¹⁾, рассуждая о сознаниі, отмѣтилъ, что „сознание не прорывается вдругъ, какъ молнія изъ тучъ, а восходитъ все постепенно, все возрастая, подобно тому, какъ день смѣняетъ утро, а денница ночь“. По его мнѣнію въ глубокомъ снѣ, безъ сновидѣній, наши представленія безсознательны, душа не отличается отъ простой монады, являясь „спящей или грезящей монадой“. Сновидѣнія, какъ мы сказали, характеризуются присутствіемъ нѣкотораго сознания, это уже есть объективированіе безсознательной жизни, но здѣсь сознание смутное, неясное, неполное, и только бодрственное состояніе выражается яснымъ сознаниемъ. Гефдингъ²⁾ говоритъ, что сновидѣніе является этапомъ на пути отъ безсознательной жизни въ сознательной. Въ сновидѣніяхъ бодрственное сознаніе какъ бы понижается на одну ступень, дальнѣйшее пониженіе уже погружаетъ сознание въ безсознательную сферу, о которой мы ничего или весьма мало знаемъ, о ней мы можемъ судить уже косвеннымъ образомъ, такъ какъ лишены возможности наблюдать её, т. е. изслѣдовать посредствомъ своего же сознанія, и только судимъ по тѣмъ результатамъ психическаго процесса, которые являются ея показателями. Для наблюденія такихъ состояній можно пользоваться болѣзненными явленіями, при которыхъ затемняется сознание. При эпилептическихъ, сумеречныхъ, сновидныхъ состояніяхъ, а также при истеріи наблюдаются различныя степени сознанія. Мною³⁾, между прочимъ, описанъ больной, у котораго замѣчалось совершенное отсутствіе сознанія, проблески его, суженіе и постепенное расширеніе созна-

¹⁾ Лейбницъ. Куно-Фишера. Исторія новой философіи 1905 г. 502.

²⁾ Гефдингъ. Очерки психологіи 1892 г.

³⁾ Рудневъ. Объ эпилепсіи и автоматизмѣ при ней. Журналъ Корсакова 1910 г.

нія съ каждымъ днемъ при выздоровленіи. О снѣнахъ нормальнаго человѣка еще Кантъ говорилъ: „существуетъ безконечное количество степеней сознанія вплоть до его исчезновенія“.

6) *Сновидѣнія суть кортикальныя галлюцинаціи.* Почему? Подъ галлюцинаціями разумѣли раньше обманы чувствъ, мнѣ казалось, что это не вѣрно. Галлюцинаціи суть обманы ума; причисленіе сновидѣній къ галлюцинаціямъ еще болѣе подтверждаетъ это мнѣніе. Дѣйствительно, умъ во снѣ чрезвычайно ошибается, принимая свои собственные образы за дѣйствительность, во снѣ умъ галлюцинируетъ и очень сильно, безъ всякой коррекціи. Настоящій галлюцинантъ всетаки можетъ, въ особенности, если онъ еще не сошелъ съ ума (какъ напр. Мопассанъ)¹⁾ понимать и критически относиться къ своей галлюцинаціи, и даже душевнобольные могутъ съ теченіемъ времени, привыкая къ галлюцинаціямъ, критически относиться къ нимъ и считать ихъ продуктами собственной фантазіи, но мы никогда, какъ правило, не сознаемъ своихъ сновидѣній, т. е. не сознаемъ, что все видѣнное нами дѣйствительное сновидѣніе, какъ думалъ Дохманъ.

Какъ исключеніе изъ этого правила, есть у Дохмана однако указаніе, что извѣстны случаи, гдѣ спящій хотя отчасти создавалъ, что онъ видитъ сонъ (Мори, Дохманъ), но болѣе подробнаго изслѣдованія такого сновидѣнія нѣтъ. Повидимому, это встрѣчается весьма рѣдко, и мнѣ въ 1912 г. не приснилось ничего подобнаго, но въ 1914 году мнѣ посчастливилось увидѣть такой сонъ, и я позволю себѣ остановиться на немъ.

24/xi14. Снился слѣдующій сонъ: „иду по корридорѣ зданія, гдѣ находятся студенты, вижу много шубъ и шапокъ, лежащихъ частью на паркетномъ полу, частью находящихся

---

¹⁾ Мопассанъ. Сочиненія. Р. П. 1896 г. О меланхоліи Мопассана.

на вѣшалкахъ; такъ какъ моей шубы нѣтъ, то мнѣ приходитъ мысль воспользоваться какою нибудь изъ этихъ шубъ. Иду дальше уже въ шубѣ, по шапке нѣтъ, хочу достать и шапку, похожую на мою, открываю дверь въ комнату, гдѣ вижу шкафы, полные различными учебными препаратами, часть которыхъ на полу. Съ помощью подошедшаго ко мнѣ чело-вѣка, одѣтаго въ халатъ и видомъ напоминающаго лаборанта, стараюсь пройти комнату, заставленную препаратами, но неудачно, часто ихъ задѣваю ногой, они падаютъ, и мы съ лаборантомъ начинаемъ ихъ собирать. Прохожу въ слѣдующую комнату, которая представляетъ аудиторію анатомическаго театра, гдѣ вижу вскрытую грудную полость мальчика, который однако живъ и у него бьется сердце. Узнаю въ этомъ мальчикѣ сына проф. анатоміи Б., который демонстрируетъ его студентамъ, одинъ изъ нихъ подходит и руками касается внутренностей мальчика. Я говорю: „не прикасайтесь, чтобы не заразить“. Иду дальше, мнѣ хочется уйти изъ зданія, но это мнѣ никакъ не удается; открывая одну дверь, попадаю въ комнату, гдѣ другой профессоръ читаетъ лекцію, я киваю ему головой, но онъ на меня смотритъ съ удивленіемъ, я быстро ретируюсь назадъ, иду дальше, открываю другую дверь и попадаю въ комнату, гдѣ находится, судя по костюму, духовное лицо, которое встрѣчаетъ меня добродушно, но я хочу увѣрить его, что онъ имѣетъ дѣло съ человекомъ, нечаянно попавшимъ къ нему, и потому называю себя по фамиліи. Уходя отъ него, снова иду по корридору и вхожу въ какую то квартиру, при чемъ прохожу одну, другую комнату, уставленную разнообразной мебелью, различнаго цвѣта, при этомъ прежде, чѣмъ отворить дверь въ слѣдующую комнату, я раньше начинаю воображать, какъ тамъ мебель, и мнѣ начинаетъ казаться, что все это снится мнѣ во снѣ, т. е. мнѣ кажется, что сознаніе мое раздвоилось, я начинаю самъ наблюдать за собой, за своимъ психическимъ состояніемъ, и хорошо отдаю себѣ отчетъ, что все дальнѣйшее, что я буду видѣть, это будетъ во снѣ (сонъ), но впечатлѣнія, появляющіяся у меня, настолько ярки, что какъ будто это я вижу на яву, а потому я начинаю иначе относиться къ своему сновидѣнію, оно не овладѣваетъ много всецѣло, а наоборотъ я желаю использо-вать его съ психологическою цѣлью. Я, находясь въ кабинетѣ какого-то субъекта, сажусь за столъ, на которомъ 2 кошелька

и серебряныя деньги. Обращаю взоръ на стѣны, гдѣ висятъ картины, и останавливаюсь на гравюрѣ, изображающей сцену изъ греческой жизни; я различаю на ней 3 фигуры и думаю: „вотъ я это все вижу во снѣ и различаю всѣ детали и, чтобы не позабыть, запишу всѣ эти впечатлѣнія на бумагѣ, и когда проснусь, у меня будетъ доказательство, какъ я это видѣлъ во снѣ, и на столько ясно я воспринималъ все во снѣ“. Для этой цѣли я лѣзу въ себѣ въ боковой карманъ, гдѣ у меня обыкновенно находится маленький карандашъ, достаю его, ищу на столѣ бумагу, но вдругъ вся картина измѣняется, я теряю уже свое самосознаніе во снѣ, иду по какой-то улицѣ и собоку вижу башню, напоминающую башню Суюмбеки въ Казани, и думаю, что эта башня мнѣ можетъ служить опознавательнымъ пунктомъ ориентировки въ мѣстности, и что я могу наконецъ выбраться, куда мнѣ нужно, и затѣмъ я просыпаюсь въ 6 часовъ утра при довольно плохомъ самочувствіи.

Объясненіе содержанія сна: днемъ, наканунѣ въ 12 час. я поѣхалъ въ зданіе, принадлежащее университету, у дверей котораго было 2 студента, я вошелъ въ корридоръ, увидѣлъ пальто и шапку, снялъ свое, которое потомъ было перенесено на другое мѣсто, и я не нашелъ его, когда хотѣлъ одѣться, уходя обратно; оно было унесено въ лабораторію, гдѣ находятся шкафы съ препаратами и гдѣ мы послѣ засѣданія въ аудиторіи бесѣдовали о лекціяхъ студентамъ, о профессорахъ и даже о духовномъ лицѣ. Все это мнѣ приснилось, и такимъ образомъ, первая половина сновидѣнія понятна; вторая же, являющаяся наиболѣе интересной, касается сознанія и самосознанія во снѣ. Отрекомендовавшись духовному лицу, я какъ бы пришелъ въ вѣкоторое самосознаніе; это пробужденіе самосознанія, способствовало, повидимому, критическому отношенію къ происходящему со мной во снѣ, я пришелъ къ заключенію, что я сплю и что дѣйствительность, въ которой я вращался, есть въ сущности сонъ, что мое сознаніе есть сознаніе сонное, а не бодрственное и что, про-

снувшись, я буду воспринимать другую дѣйствительность, и что сонное воспріятіе интересно для моего самосознанія, какъ своего рода психологическій фактъ, который необходимо записать карандашемъ (въ дѣйствительности, когда я пріѣхалъ домой, то изъ кармана у меня выпалъ этотъ карандашикъ, и всѣ окружающіе обратили на него вниманіе, и я его поднялъ; въ сновидѣніи этотъ карандашъ сыгралъ роль). Однако, разсуждая во снѣ, что я проснусь и буду имѣть записанное мною, я во снѣ не могъ сообразить, что во снѣ, лежа въ постели, раздѣтый, не имѣя ни карандаша, ни бумаги, я не могу писать, это потому, что во снѣ я двигался, ходилъ, дѣйствовалъ, а значитъ, могъ писать, и хотя сознавалъ, что это сонъ, но не сознавалъ того естественнаго положенія, въ которомъ я находился, т. е., что лежу въ своей кровати, нахожусь въ положеніи спящаго, и что мнѣ въ такомъ положеніи снится сонъ. Такимъ образомъ, мое самосознаніе было не полное, я не все сознавалъ, а только частично, я сознавалъ, что я дѣйствую во снѣ, смотрю на картину во снѣ, рассматриваю детали ея. У меня было два, я: одно дѣйствующее, а другое за нимъ наблюдающее, также, какъ въ бодрствennomъ состояніи производится самонаблюденіе: можно дѣйствовать и наблюдать за самимъ собой, но при сравненіи интенсивности этихъ двухъ положеній и состояній, второе, т. е. сонное состояніе, являлось мнѣ менѣе яркимъ, а скорѣй блѣдоватымъ, и отличалось, какъ гравюра отъ картины, блещущей красками. Раздвоеніе сознанія во снѣ, когда одно я дѣйствуетъ, а другое наблюдаетъ любопытно во многихъ отношеніяхъ. Одинъ д-ръ, заснувъ послѣ восхожденія на Альпы, увидѣлъ себя во снѣ раздвоеннымъ, одно я умерло, а другое производило надъ нимъ вскрытіе¹⁾. Раздвоеніе личности можетъ получиться, какъ въ гипноти-

¹⁾ Ribot. Болѣзни личности. Р. II. 1886 г. 193 стр.

ческомъ, такъ и нормальномъ снѣ, по Тэяну. Онъ во снѣ видѣлъ собственную фигуру, которая обратилась къ нему, и онъ отъ ужаса вскочилъ и пробудился. Подъ вліяніемъ гипноза Нортъ ¹⁾ говорилъ: „я не былъ безсознательнъ, но мнѣ казалось, что я существую вдвойнѣ“.

Наступающее во снѣ въ видѣ весьма рѣдкаго исключенія пробужденіе самосознанія, не представляетъ настоящаго раздвоенія я, какъ это наблюдается при душевныхъ болѣзняхъ, но доказываетъ, что подавленіе самосознанія, какъ высшей формы сознанія (Гегель ²⁾) и создаетъ иллюзію объективности сновидѣній.

Если бы самосознаніе сохранялось и во снѣ, мы бы знали, что видимъ сновидѣнія, какъ это мнѣ пришлось испытать. Уже давно наблюдателями указано, что нормальный человѣкъ во снѣ, когда мозгъ работаетъ совершенно автоматически, переживаетъ состоянія, сходныя съ душевной болѣзью; во снѣ сознаніе суживается, самопроизвольно появляющіеся образы не имѣютъ никакихъ ограниченій, не исправляются, принимаются за дѣйствительность.

Нѣкоторые авторы сравниваютъ ихъ съ галлюцинаціями, стараясь отыскать тѣже условія и при душевныхъ болѣзняхъ.

7) *Нѣкоторые психозы подобны сновидѣніямъ.* Доказательства: есть психозы, которые характеризуются „сумеречнымъ“ состояніемъ сознанія, снопоподобнымъ, и субъекты ведутъ себя автоматически. Таковы слѣдующіе психозы:

а) истерическое-сумеречное состояніе сознанія. Симптомъ Ганзера;

б) эпилептическое сумеречное состояніе (по К. Ebbing'u „сновидное“);

---

¹⁾ Ibidem. 192 стр.

²⁾ Гегель. Феноменологія духа. Р. П. Радлова 1913 г. 43 стр.

с) алкогольный автоматизмъ и въ особенности токсическій алкогольный бредъ; Lasague, Klippel и Regis¹⁾ выдаютъ его за сновидѣніе;

д) аментивное состояніе. Аменція названа Оршанскимъ „сноподобнымъ помѣшательствомъ“. Корсаковъ относительно аменціи говоритъ: „это расстройство въ сочетаніи идей, напоминающее состояніе во время сновидѣній, составляетъ самый существенный признакъ“;

е) *dementia praecox catatonica*. По мнѣнію Hans'a Schmidt'a²⁾ въ 22 случаяхъ, причисляемыхъ большинствомъ авторовъ къ кататоніи, въ анамнезѣ больные вспоминаютъ изъ времени болѣзни только отдѣльные, болѣе или менѣе частые, ясные моменты, которые имъ казались своего рода кратковременными пробужденіями изъ сна.

Нарезъ психическій описалъ у кататоника Ергольскимъ³⁾;

ф) маниакально-депрессивный психозъ. Крепелинъ⁴⁾ говоритъ, что рядомъ съ маниакальными симптомами существуетъ глубокое сноподобное потемнѣніе сознанія. Циркулярныя формы онъ называетъ сновидными представленіями.

г) относительно вообще душевныхъ болѣзней авторы высказываются такъ: Краусъ называетъ „безуміе сновидѣніемъ въ бодрственномъ состояніи“. Радѣштокъ: „душевное заболѣваніе есть періодически обостряющееся состояніе сновидѣній“.

Moreau de Tours отождествлялъ сны съ душевными болѣзнями. По Краинскому бредъ душевнобольныхъ это

¹⁾ Moll. Гипотизмъ. Р. II. 1909 г.

²⁾ Hans Schmidt. Ergebn. persönlich erhoben. Kantamnesen bei geheilten. Dem. praecox. Zeitschr. f. d. ges. Neur. und Psych. Bd. VI, H. 2 1911 г.

³⁾ Ергольскій. Кататоническое помѣшательство, описанное больнымъ. Вопросы нервнопсихической медицины 1898 г.

⁴⁾ Крепелинъ. Психіатрія Р. II. 1898—

сонъ на яву. Уже давно Кантъ ¹⁾ выразилъ эту мысль словами „сумасшедшій грезитъ на яву“. Шопенгауеръ говорилъ, что сонъ краткое помѣшательство, а помѣшательство считалъ долгимъ сновидѣніемъ. Моль ²⁾, несмотря на свой скептицизмъ, приходитъ къ заключенію, что между сномъ и душевными болѣзнями существуютъ многочисленныя подобія.

8) Истерія есть сонъ. При ней наблюдаются сумеречныя состоянія, которыя по мнѣнію Крепелина ³⁾ иногда совершенно похожи на состояніе обыкновеннаго сна: „припадки сна“; какъ онъ выражается; а именно: „лицо больныхъ принимаетъ выраженіе утомленія, вѣки смыкаются, голова опускается, члены тѣла дѣлаются вялыми, и больные, повидимому, впадаютъ въ глубокій сонъ съ правильнымъ дыханіемъ.

Спустя короткое время, они большею частью просыпаются и кажутся еще полусонными. Такого рода припадочныя состоянія сна составляютъ переходъ къ явленіямъ снохожденія или сомнамбулизма, наблюдаемыхъ у истеричныхъ во время естественнаго сна“.

Sollier ⁴⁾ предложилъ методъ лѣченія истеріи, который вкратцѣ можно выразить словами „будить центры“. Breuer, больная котораго послужила ему и Freud'у для выработки интересной въ настоящее время теоріи Freud'a, указала, что она страдала истеріей, находилась въ длительномъ сомнамбулическомъ состояніи, т. е. спала, и въ этомъ состояніи отреагировала психическую травму, которая была какъ бы ущемлена въ бессознательной сферѣ. Такимъ обра-

---

¹⁾ Кантъ. Купо-Фишеръ. 1901 г. 272 стр.

²⁾ Moll. Гипнотизмъ: Р. II. 1909—185 стр.

³⁾ Крепелинъ. Психіатрія Р. II. 1898—418.

⁴⁾ Sollier. Genèse et nature de l'hysterie 1897 г. Hysterie et sommeil. Arch. de neur. 5, 6—1907 г.

зомъ, какъ при истеріи, такъ и въ бодрственномъ состояніи дѣяніе состоитъ въ пробужденіи извѣстныхъ событій.

9) *Галлюцинаціи суть сновидѣнія*. Почти всѣ авторы считаютъ сновидѣнія кортикальными галлюцинаціями. Я высказываю это положеніе въ обратномъ смыслѣ: галлюцинаціи — сновидѣнія на яву. Галлюцинаціи, какъ мнѣ ¹⁾ удалось показать, представляютъ изъ себя обманъ ума и выражаютъ собою обнаруженную безсознательную дѣятельность субъекта; такъ какъ она безсознательна, то она объективируется, проецируется и кажется дѣйствительностью. Какъ мы должны представлять себѣ состояніе мозговой коры при галлюцинаціяхъ? Въ видѣ частичнаго сна нѣкоторыхъ областей мозга или той именно, гдѣ возникаютъ галлюцинаціи. Сначала условимся въ опредѣленіи сна, что такое сонъ мозговой коры. Физиологъ Введенскій ²⁾ въ своей книжкѣ „возбужденіе, торможеніе и паркозъ“, разсуждая объ этихъ состояніяхъ нервной системы, говоритъ, что они представляютъ изъ себя различныя состоянія одного и того же явленія; возбужденіе переходитъ въ торможеніе, а торможеніе въ паркозъ, т. е. сонъ.

Переносъ эти обозначенія на нервную клѣтку, можно сказать, что сонъ ея есть особое состояніе, обозначаемое въ физиологическомъ смыслѣ, какъ извѣстное явленіе торможенія или паркоза, выражающееся объективно въ видѣ анестезіи извѣстнаго участка мозга, а субъективно въ видѣ подсознательнаго или безсознательнаго состоянія индивидуума. Въ такомъ состояніи можетъ находиться или вся мозговая кора (обычный нашъ сонъ), или же часть ея, или даже нѣсколько клѣтокъ, а можетъ быть, и одна клѣтка (болѣзненная точка при *anaesthesia dolorosa*), или анестезія одного какого-ни-

¹⁾ Рудневъ. Галлюцинаціи и псевдогаллюцинаціи. Цевр. Вѣсти. 1911 г.

²⁾ Введенскій. Возбужденіе, торможеніе и паркозъ 1901 г.

будь центра при истеріи. Сновидѣніе же по Ферворну ¹⁾ есть только частичное бодрствованіе мозга.

При галлюцинаціяхъ и наблюдается именно частичный сонъ, когда субъектъ находится вообще въ бодрственномъ состояніи, и потому можетъ извѣстнымъ образомъ, даже критически относиться къ своимъ галлюцинаціямъ, такъ же, какъ истеричный сознаетъ, что у него, напр., парализована конечность. По Э. Гартману ²⁾ сонное сознаніе всегда существуетъ одновременно съ бодрственнымъ сознаніемъ.

Великій знатокъ человѣческой души О. М. Достоевскій ³⁾, описывая галлюцинаціи Ивана Карамазова, весьма точно изобразилъ, какъ состояніе, предшествовавшее галлюцинаціи, такъ и во время ея, отмѣтивъ его сновидный характеръ: „онъ чувствовалъ, что боленъ и безсиленъ, сталъ было засыпать, но въ безпокойствѣ всталъ и прошелся по комнатѣ, чтобы прогнать сонъ. Минутами мерещилось ему, что какъ будто онъ бредитъ“, и далѣе „тебя не вижу и голоса твоего не слышу, какъ въ прошлый разъ, но всегда угадываю то, что ты мелешь, потому что это я, я самъ говорю, а не ты. Не знаю только, спалъ ли я въ прошлый разъ или видѣлъ тебя на яву“.

У здоровыхъ людей, какъ извѣстно, также могутъ наблюдаться галлюцинаціи, но для этого должны быть особыя условія, истощающія организмъ. Такъ напр., Гете, возвращаясь въ *Naheim*, видѣлъ своего сѣраго двойника. Гете былъ утомленъ и находился въ состояніи близкомъ къ дремотѣ.

Проф. Чижевъ ⁴⁾ полагаетъ, что утомленіе нервныхъ центровъ обыкновенно и бываетъ послѣднимъ толчкомъ къ появ-

---

¹⁾ Ферворнъ. Механика душевной жизни Р. П. Стр. 120.

²⁾ Цит. по Moll'ю Гипнотизмъ.

³⁾ Достоевскій. Полное собр. соч. изд. 1906—669 стр.

⁴⁾ Чижевъ. Достоевскій, какъ психопатологъ 1885 г. 13 стр.

ленію галлюцинацій. Шекспиръ о лунатизмѣ леди Макбетъ выразился такъ: „какое великое извращеніе натуры: наслаждаться сномъ и въ то же время совершать дѣйствія, свойственныя бодрствующему состоянію“:

10) О лѣченіи сновидныхъ психозовъ.

По методу Sollier'a и Freud'a лѣченіе истеріи и помѣшательства истерическаго заключается въ томъ, чтобы разбудить центры, т. е., изъ бессознательной сферы вывести какое-нибудь событіе въ сознаніе, не то же ли мы должны дѣлать при галлюцинаціяхъ и психозахъ вообще. Присмотримся въ обычному процессу выздоровленія при аменціи, напр., которая считается характернымъ сновиднымъ психозомъ и сопровождается обыкновенно массою галлюцинацій. При выздоровленіи аментикъ какъ бы просыпается послѣ сна и съ удивленіемъ осматривается кругомъ, не зная, гдѣ находится и какъ попалъ въ больничную обстановку. Если бы при аменціи мы могли разбудить больного, то выздоровленіе получалось бы несравненно скорѣе, чѣмъ это бываетъ на дѣлѣ.

Еще нѣсколько словъ относительно сновидѣній. Когда я окончилъ свою работу, то имѣлъ возможность прочитать большую книгу Freud'a ¹⁾ „толкованіе сновидѣній“. Психологическій анализъ сновидѣній у него является весьма подробнымъ, и онъ старается исчерпать все сновидѣніе и объяснить его; по его мнѣнію смысломъ сновидѣнія является осуществленіе желанія, или иначе, сновидѣніе изображаетъ желаніе въ его осуществленной формѣ.

Просматривая свои сновидѣнія съ этой точки зрѣнія, я вижу, что нѣкоторые изъ сновидѣній, дѣйствительно, пред-

---

¹⁾ Проф. З. Фрейдъ. Толкованіе сновидѣній. Москва 1913 г.

ставляютъ осуществленіе желанія; напр., я беспокоился, что дочь не возвратилась домой, и во снѣ їду ее отыскивать, или днемъ я не могъ отложить поїздки, а въ сновидѣніи ее отложилъ; стѣснялся показаться въ рубашкѣ, во снѣ тоже, во снѣ и дѣйствительности старался укрыться отъ дождя, боялся, чтобы N. не опоздалъ на поїздъ, и во снѣ едва успѣлъ сѣсть на него, сомнѣвался что деньги отъ развозчика получились всѣ, во снѣ въ этомъ убѣдился и пр.

Если бы всѣ сновидѣнія выражали собою осуществленіе желанія, тогда, конечно, въ этомъ и заключался бы смыслъ сновидѣнія и, анализируя его, мы должны были бы открыть то желаніе, которое выражаетъ сновидѣніе, какъ это дѣлаетъ Freud при анализѣ сновидѣнія, и тогда, по его мнѣнію, сущность сновидѣнія можно выразить слѣдующимъ образомъ: „сновидѣніе представляетъ собою (скрытое) осуществленіе (подавляемаго, вытѣсненнаго) желанія“. Если же это будетъ доказано, то во снѣ выражается интимная, а вмѣстѣ съ тѣмъ и внутренняя сторона человѣческой души, которая характеризуется желаніемъ или стремленіемъ къ осуществленію своей воли, т. е. во снѣ выражается сущность человѣка, его стремленіе, воля.

Лейбницъ ¹⁾ говорилъ, что мы всегда находимся въ волевои настроеніи, мы всегда чего-нибудь желаемъ; во снѣ, какъ думаетъ Freud, мы осуществляемъ свое желаніе.

Если Шопенгауеръ выразилъ міръ, какъ волю, то и человѣкъ является всегда и даже во спѣ, какъ воля, и надо только сумѣть по Freud'у отыскать это, иногда скрытое, желаніе. Но не всякое сновидѣніе выражаетъ желаніе, а только нѣкоторыя сновидѣнія, и въ отношеніи ихъ правъ Freud, какъ и другіе, ранѣе его находившіе исполненіе желаній въ сновидѣніяхъ; да и трудно было бы этого не ви-

---

¹⁾ Лейбницъ. Куно Фишера. Исторія новой философіи 1905—521.

дѣтъ, когда исполненіе желанія выражено уже совсѣмъ ясно, напр., голодающій въ тюрьмѣ видитъ во снѣ обѣды, мальчикъ, желающій съѣсть вишни, во снѣ стѣбаетъ ихъ и пр.

Несомнѣнно однако, что существуютъ также сны, въ которыхъ отсутствуетъ какое-либо желаніе, да и не за чѣмъ ему появляться, такъ какъ причины, вызывающія эти сновидѣнія, чисто внѣшнія, не имѣющія никакого отношенія къ желанію, напр., Грегори, подогрѣвая ноги бутылками, видитъ во снѣ, что гуляетъ по раскаленной вершинѣ Этны или Везувія. Что ему снится такой сонъ, намъ вполне понятно, онъ неправильно истолковываетъ во снѣ периферическое раздраженіе, преувеличивая его, какъ это замѣчено еще древними (Аристотель).

Д-ръ Рейдъ ¹⁾, налѣпившій себѣ днемъ на голову пластырь, во снѣ видитъ иждѣйцевъ, скальпирующихъ его.

Но гдѣ же здѣсь осуществленіе желанія? По теоріи осуществленія желаній во снѣ выходитъ такъ: какое бы периферическое раздраженіе ни получалъ человѣкъ, сейчасъ мозгъ выражаетъ свое желаніе въ сновидѣніи, но не всякій, подобно Freud'у, способенъ отыскать его, тѣмъ болѣе, что иногда, по его мнѣнію, желаніе могло быть скрыто многіе годы. На анализѣ такихъ сновидѣній Freud не останавливается, а въ защиту своего взгляда приводитъ другія сновидѣнія, при этомъ полагаетъ, что его пациентка или школьный товарищъ въ сновидѣніи выражаютъ даже желаніе опровергнуть его теорію; школьный товарищъ, такимъ образомъ, мститъ ему за то, что Freud въ гимназіи учился лучше его. Когда Freud'у не удастся объяснить сновидѣніе, явно противорѣчащее желанію, онъ ссылается на „искажающую“ дѣятельность сновидѣнія и предлагаетъ понять его въ обратномъ смыслѣ. Наиболее противорѣчащими гипотезѣ Freud'a яв-

¹⁾ см. Карпентора. е. с.

ляются сновидѣнія страха, какъ онъ и самъ объ этомъ заявляетъ, хотя и въ нихъ въ концѣ концовъ онъ находитъ исполненіе желанія. Къ этимъ сновидѣніямъ страха я прибавилъ бы кошмарныя сновидѣнія, отъ которыхъ въ ужасѣ просыпаешься, могутъ ли они служить осуществленіемъ желанія, тѣмъ болѣе, что въ противоположность внѣшнимъ раздраженіямъ, они болѣею частью служатъ выраженіемъ внутреннихъ состояній организма. Кошмарныя сновидѣнія, по мнѣнію Радѣштока, и др. служатъ выраженіемъ страданія сердца и легкихъ. Бернеръ вызывалъ ихъ, затрудняя во снѣ доступъ воздуха въ легкіе.

Гораздо проще обстоитъ дѣло, если смотрѣть на сновидѣніе, какъ на естественный ходъ психическихъ процессовъ подѣ влияніемъ какихъ-либо предшествовавшихъ внутреннихъ или внѣшнихъ раздраженій, но какую форму приметъ при этомъ возникшій психическій процессъ, также трудно сказать, какъ по Джамсу¹⁾ понять ходъ ассоціацій: „образованіе каждой новой ассоціаціи предопредѣлено фізіологическими причинами, которыя вслѣдствіе своей тонкости и измѣчивости, не поддаются нашему анализу“.

Гильдебрантъ²⁾ вслѣдствіе звона будильника каждый разъ видѣлъ различные сны, но содержаніе сновидѣній въ концѣ концовъ сводилось къ какому-нибудь звону: колоколовъ, бубенчиковъ, посуды. Это доказываетъ, что сны пріобрѣтали характеръ пробудившихся подѣ влияніемъ звона будильника ассоціацій, предвидѣть которыя нѣтъ никакой возможности, и нѣтъ необходимости видѣть въ нихъ исполненіе какого-нибудь желанія спящаго, а смотрѣть на нихъ, какъ на аналогичные процессы въ бодрственномъ состояніи, когда подѣ влияніемъ какого-нибудь даже ничтожнаго обстоятельства могутъ возникнуть ассоціаціи, имѣющія иногда самую отдаленную связь съ вызывающей ихъ причиной.

¹⁾ Джамсъ. Психологія. Р. II. 1898 г.

²⁾ Гильдебрантъ см. у. Фрейда.

Въ изслѣдованіи аффективной памяти Рибо ¹⁾ указываетъ на сновидѣнія, какъ на лучшее основаніе для сужденія по вопросу объ оживленіи прежнихъ ощущеній.

Если бы мы стали утверждать, что ассоціація идетъ всегда соотвѣтственно нашему желанію, то это было бы столько же осповательно, какъ если бы мы утверждали, что сновидѣніе всегда есть исполненіе нашего желанія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ матеріалъ сновидѣнія долженъ подгоняться такъ, чтобы въ немъ выразилось желаніе явное или скрытое, такъ, что самъ по себѣ матеріалъ не имѣетъ ни какого самостоятельнаго значенія, а только служебное, тогда какъ сновидѣніе почему-то избираетъ его, чтобы выразить свое желаніе и по отношенію же къ данному матеріалу (лицу) въ сновидѣніи. Если же этого послѣдняго обстоятельства не принимать въ расчетъ, т. е. что осуществленіе желанія не относится къ матеріалу сновидѣнія, но вообще есть исполненіе какого-нибудь желанія спящаго, то тогда нужно догадываться объ этомъ.

Смыслъ сновидѣнія не-только въ осуществленіи желанія, какъ думаетъ Freud, который также ошибается, полагая, что участію вниги его будетъ „упорное замалчиваніе ея“ и, что психіатры не дали себѣ труда раздѣлаться съ тѣмъ недоумѣніемъ, которое должно было вызвать его новое пониманіе сновидѣній. Новаго же, собственно, во взглядѣ Freud'a то, что извѣстное раньше другимъ наблюдателямъ исполненіе желанія въ нѣкоторыхъ сновидѣніяхъ, онъ распространилъ на всѣ сновидѣнія, полагая, что этимъ онъ раскрылъ смыслъ и значеніе сновидѣнія ²⁾.

Я думаю, что болѣе правильное раскрытіе смысла сновидѣній, ихъ значенія и психологическаго механизма, лежитъ въ выясненіи „автоматической дѣятельности конструктивнаго

¹⁾ Ribot. Аффективная память. Р. II. 1899 г. 4 стр.

²⁾ В. П. Осиповъ находитъ, что Freud придаетъ мало значенія фзіологическимъ условіямъ, вліяющимъ на психическіе процессы спящаго

воображенія, совершающейся безъ руководителя и препятствій“, которой характеризуется сновидѣніе по мнѣнію стараго наблюдателя фیزیолога Карпентера ¹⁾, подобно тому, какъ изученіе автоматической дѣятельности воображенія у душевнобольныхъ во многомъ разъясняетъ механизмъ душевнаго расстройства.

Сновидѣнія съ психологической стороны больше описывались, чѣмъ изучались, а между тѣмъ они составляютъ содержаніе психической жизни человѣка въ теченіе почти одной трети его существованія.

Въ своей небольшой лекціи „о сновидѣніяхъ“ блестящій французскій философъ Бергсонъ ²⁾ говоритъ: „ислѣдовать глубочайшіе тайники бессознательнаго, работать надъ тѣмъ, что называется подпочвой сознанія, такова задача психологіи въ наступающемъ столѣтіи“.

Психологическое изслѣдованіе сновидѣній, по моему мнѣнію, способствуетъ разрѣшенію этой задачи.

---

¹⁾ Карпентеръ. Основанія фیزیологіи ума. 1877 г.—149 стр.

²⁾ Бергсонъ. Собр. соч. т. IV—77: Петроградъ Сновидѣніе.